

УДК 903.5(=512.571.65)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯКУТСКОГО САНГА-ТАЛОНСКОГО МОГИЛЬНИКА НА ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЕ

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Приведена информация об исследовании Санга-Талонского могильника Колымским археологическим отрядом СВКНИИ АН СССР в 1971–1972 гг. в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС. Могильник обнаружен вблизи п. Санга-Талон на 7–8-метровой террасе, слева от устья руч. Обо (правый приток р. Колыма). Предполагают, что якутское захоронение свидетельствует об освоении якутами данного участка долины Колымы в XVIII в. Приведены данные о расселении якутов в северо-восточном направлении по р. Колыма и ее притокам. Обнаружение якутского захоронения близ п. Санга-Талон представляет определенный научный интерес, так как освоение якутами данного участка долины Колымы до сих пор еще мало изучено.

Ключевые слова: археологические исследования, якутский могильник XVIII в., Верхняя Колыма, Северо-Восток России.

DOI: 10.34078/1814-0998-2022-3-106-111

В начале 1970-х гг. Колымский археологический отряд Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (СВКНИИ) ДВНЦ АН СССР проводил исследования в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС (Диков, Дикова, 1972; Дикова, 1974; Лебединцев, 2021). Работы выполнялись по договору с Ленгидропроектом в Тенькинском районе Магаданской области. Вдоль берегов Колымы от руч. Иньякан до руч. Конго велась разведка с помощью моторной лодки «Обь» и грузового автомобиля ГАЗ-69 (рис. 1, 2). Для предварительного осмотра высоких террас по берегам ручьев, впадающих в р. Колыма в пределах зоны затопления, использовался вертолет МИ-4.

Основной задачей полевых работ в 1971 г. была археологическая разведка в прирусловой части зоны затопления. Полевой отряд состоял из начальника экспедиции д. и. н. Н. Н. Дикова, его заместителя м. н. с. Т. М. Диковой, двух старших лаборантов, шофера и семерых маршрутных рабочих.

Лагерь экспедиции был расположен на мысе слева от устья р. Детрин. Здесь в 1940–1950-х гг. существовала перевалочная база прииска. На данном участке была произведена тщательная шурфовка. Однако никаких следов каменного века на нем не нашлось. Только в шурфе № 3 под слоем песка мощностью 80 см в верхней прослойке суглинка оказалось углистое пятно диаметром 20 см и небольшая обожженная деревянная поделка, а в шурфе № 6 под слоем супеси на уровне той же глинистой прослойки обнаружено скопление бревен и стволов деревьев.

В результате исследований в зоне затопления были обнаружены две стоянки каменного века (Сибердик и Конго) (Диков, 1977. С. 213–225), а также якутский могильник вблизи п. Санга-Талон на 7–8-метровой супесчаной террасы, слева от устья руч. Обо (правый приток Колымы) (рис. 3, 4). Погребение было раскопано в северной части террасовидного бугра вблизи остатков металлических конструкций (на фундаменте из лиственничных бревен) от навесного моста через руч. Обо [Диков, Дикова, 1972]. Об этом погребении в публикациях дано только краткое упомина-

ние (Диков, Дикова, 1972; Дикова, 1974; Диков, 1977).

По сведениям местных жителей в этом месте из могильника вымывало погребения весенней речной водой. Участниками экспедиции было раскопано одно захоронение. Оно располагалось на глубине 0.5 м. Костяк человека находился, вероятно, в деревянном гробу, представленного остатками полусгнившего дерева (рис. 5). Возможно, это был гроб-колода из лиственничного бревна. Покойник лежал на спине, головой на юго-восток. Тело было расположено вдоль речной террасы (рис. 6, 7). Ноги покойника были вытянуты, руки сложены на животе. Слева от левого колена выявлены древесные угли. На костях правого предплечья обнаружена ложковидная деревянная деталь от якутского музыкального инструмента «хомус (варган)». Череп погребенного после расчистки и фиксации захоронения взят в фонды лаборатории [Диков, Дикова, 1972]. Горизонтальное трупоположение на спине со сложенными на животе кистями характерна для якутских захоронений (История..., 2020. С. 216).

Могильники якутов обычно располагались на возвышенных местах, на речных террасах. Ранние якутские погребения были надземными, но после их запрета императрицей Екатериной II якуты стали хоронить покойников в земле. Могильные ямы в плане были прямоугольными. Их глубина небольшая. Грунтовые захоронения стали распространяться только после прихода русских и введения христианства.

Существовали два вида гробов – гроб-колода и гроб в форме ящика из досок или плах. В гроб-колоду укладывали умершего, а рядом с ним оставляли его вещи, часто поломанные. С введением христианства около могил устанавливали кресты (Якуты..., 2013. С. 302). До принятия христианства у якутов не было постоянных клад-

Рис. 1. Участники археологической экспедиции у своей машины возле здания дирекции Колымской ГЭС, 1972 г. Первый слева – студент МГПИ В. М. Хлыпалов, в центре – заместитель начальника экспедиции м. н. с. Т. М. Дикова [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 1. Participants of the archaeological expedition at their truck near the administrative building of the Kolyma hydroelectric power plant, 1972. First from the left, student of Magadan State Pedagogical Institute V. M. Khlypalov; in the center, – deputy chief of the expedition, Junior Researcher T. M. Dikova [Dikov, Dikova, 1973b]

Рис. 2. Экспедиционная машина в условиях трудной проходимости [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 2. Expedition truck in off-road conditions [Dikov, Dikova, 1973b]

бищ. Умерших погребали по указанию самих умирающих или по выбору старших (Маак, 1994. С. 270).

В 1972 г. исследования были продолжены [Диков, Дикова, 1973а]. Задача работ сводилась к выявлению других погребений и к определению границ могильника. Для этого зачистили обрыв реки севернее обнаруженного погребения, но других захоронений не было выявлено. Затем с востока на запад про-

Рис. 3. Вид на Санга-Талонский могильник с р. Колыма [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 3. View of the Sanga-Talon burial ground from the Kolyma River [Dikov, Dikova, 1973b]

Рис. 4. Раскопки Санга-Талонского могильника [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 4. Excavation of the Sanga-Talon burial ground [Dikov, Dikova, 1973b]

вели три параллельные траншеи шириной 2 м с интервалом в 1.5 м. Траншеи прокопали до глубины 70 см, но следов погребений не обнаружили.

Юго-западнее траншей были заложены два шурфа.

Шурф 1 глубиной 1.5 м имеет следующую стратиграфию:

1. Дерн – 4–10 см.
2. Черный гумусированный слой – 6–10 см.
3. Серый мелкозернистый песок – 8–10 см.
4. Темно-серый мелкозернистый песок – 25–28 см.
5. Прожилка мелкозернистого серого песка.
6. Слой крупнозернистого серого песка – 24–28 см.

7. Слой мелкозернистого серого песка – 10 см.

8. Далее идет крупнозернистый серый песок с прожилкой и тонким слоем мелкозернистого серого песка. Ниже уровня 1.5 м идет мерзлота.

Шурф 2 глубиной 1.3 м имеет следующую стратиграфию:

1. Слой дерна – 8–10 см.
2. Гумусированный слой – 10 см.
3. Слой мелкозернистого песка коричневого цвета – 4–12 см.

4. Слой мелкозернистого серого песка – 10–14 см.

5. Темно-серый мелкозернистый песок – 20–26 см.

6. Прослойка мелкозернистого серого песка – 5–6 см

7. Слой мелкозернистого темно-серого песка – 10–16 см.

8. Ниже до мерзлоты идет толща крупнозернистого серого песка с тонкими прослойками мелкозернистого серого песка.

Однако никаких следов человеческой деятельности в обоих шурфах не обнаружено. Исследователи сделали заключение, что в данном месте других могил нет.

Санга-Талонский могильник датируется XVIII в. (Дикова, 1974). На протяжении столетия (с середины XVII – до середины XVIII в.) происходили интенсивные ми-

грации якутов по экономическим причинам (перенаселенность обжитых территорий, необходимость расширения пушных промыслов, бегство от уплаты налога), а также из-за периодических вспышек эпидемии инфекционных заболеваний (Якуты..., 2013. С. 20). В район Верхней Колымы якуты начинают переселение с конца XVII в. вследствие этнического давления с юга. Они осваивали долины рек с богатыми пастбищами и сенокосными угодьями в устьях рр. Тыллах, Балыгычан, Сеймчан (Хаховская, 2009). В результате таких миграций увеличилась плотность в районах нового заселения (на р. Колыма). Как полагает И. С. Гурвич (1966), бассейн Колы-

мы осваивался в основном якутами – выходцами из Верхоянья.

Название п. Санга-Талон (Тенькинский район), расположенного недалеко от могильника, происходит от якутского «новый луг», «новое покосное угодье» (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 333). Это указывает на то, что якутское население этого места с древности занималось животноводством, заготавливая сено для домашнего скота. Поселок с таким же названием есть в Сусуманском районе Магаданской области.

Продвижение якутов в северо-восточном направлении могло проходить по Колыме и ее притокам, а также по тракту Якутск – Охотск (Народы Сибири..., 1956. С. 271). Численность якутов на северо-востоке значительно увеличилась в период между 1733 и 1767 г. (Гурвич, 1966. С. 93). Северо-восточное якутское население превзошло по численности северо-западную группу якутов во второй половине XVIII в. На Колыме по переписи 1767 г. проживало около 1000 якутов обоего пола. Причем северо-восточные районы заселялись первоначально промышленниками-якутами, которые прибывали туда для пушной охоты на лошадях. Впоследствии в наиболее удобных местах якуты стали заниматься животноводством. Всего же в северных районах Якутии проживало около 3000 якутов. Одиночки-якуты могли проникать и далее в северо-восточном направлении, в частности на Верхнюю Колыму. Некоторые якуты могли даже попасть на Алеутские острова как промысловики (их охотно брали предприниматели, поскольку считалось, что они менее подвержены цинге, чем приезжие) (Там же. С. 94).

О расселении якутов на Колыме свидетельствует распространение якутских географических названий в центральных районах Магаданской области (в Сусуманском, Ягоднинском, Среднеканском и Тенькинском) (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 29). Однако более точное время раннего заселения этих районов якутами пока установить сложно.

По мнению исследователей Н. Н. Дикова и Т. М. Диковой [1973a], обнаружение якутского

Рис. 5. Расчистка деревянных конструкций Т. М. Диковой на Санга-Талонском могильнике [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 5. T. M. Dikova cleaning wooden structures at the Sanga-Talon burial ground [Dikov, Dikova, 1973b]

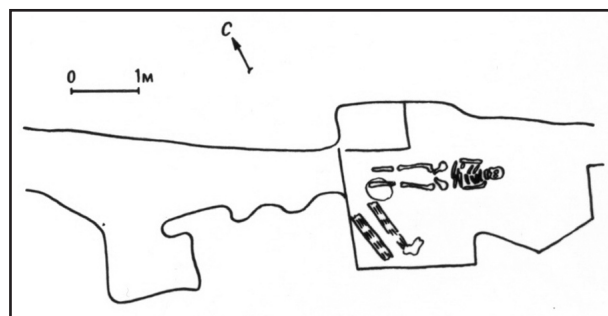

Рис. 6. План расчищенного участка на Санга-Талонском могильнике [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 6. Plan of the cleared area at the Sanga-Talon burial ground [Dikov, Dikova, 1973b]

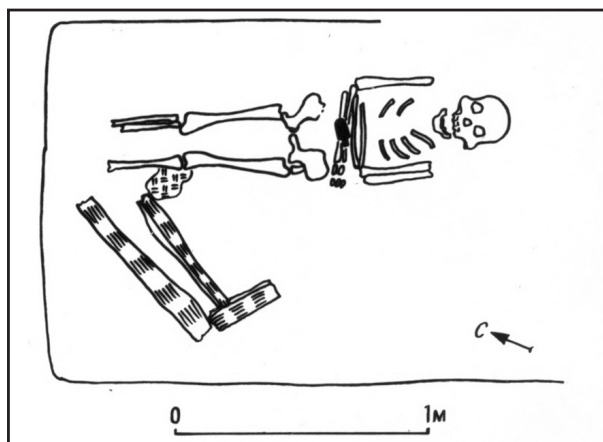

Рис. 7. Раскопанное погребение на Санга-Талонском могильнике [Диков, Дикова, 1973б]

Fig. 7. Excavated burial at the Sanga-Talon burial ground [Dikov, Dikova, 1973b]

захоронения близ п. Санга-Талон представляет определенный научный интерес, так как освоение якутами данного участка долины Колымы до сих пор еще мало изучено. Поэтому необходимо продолжить поиск якутских поселений и могильников в долине Колымы и ее притоков, изучение материальной и духовной культуры аборигенного населения исторического периода этого региона.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. Москва : Наука, 1966. 276 с.

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. Москва : Наука, 1977. 391 с.

Диков Н. Н., Дикова Т. М. Исследования на Колыме и Камчатке // Археологические открытия 1971 года. Москва : Наука, 1972. С. 252.

Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан : Кн. изд-во, 1974. 39 с.

История Якутии. Новосибирск : Наука, 2020. Т. 1. 536 с.

Поступила в редакцию 10.06.2022 г.

Поступила после доработки 28.07.2022 г.

Лебединцев А. И. Николай Николаевич Диков – организатор археологических исследований на Северо-Востоке России // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2021. № 2. С. 105–115.

Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан : Кн. изд-во, 1989. 456 с.

Маак Р. К. Вилюйский округ : 2-е изд. Москва : Яна, 1994. 592 с.

Народы Сибири. Этнографические очерки. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. 1083 с.

Хаховская Л. Н. Якуты Магаданской области: формирование отличительной идентичности // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2009. № 3. С. 97–104.

Якуты (Саха). Москва : Наука, 2013. 599 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Диков Н. Н., Дикова Т. М. Отчет о полевых исследованиях СВКНИИ ДВНЦ АН СССР на Колыме (в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС) и на Камчатке в 1971 году. Магадан, 1972. 53 с.

Диков Н. Н., Дикова Т. М. Отчет о полевых исследованиях в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС в 1972 году. Магадан, 1973а.

Диков Н. Н., Дикова Т. М. Отчеты (предварительные) о полевых археологических исследованиях в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС в 1971 и 1972 г. Магадан, 1973б. 57 с.

RESEARCH OF THE YAKUT SANGA-TALON BURIAL GROUND ON THE UPPER KOLYMA

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The articles presents information on the study of the Sanga-Talon burial ground, performed by the Kolyma archaeological team from the North-East Interdisciplinary Research Institute of the USSR Academy of Sciences in the zone of flooding by the reservoir of the Kolyma hydroelectric power plant, in 1971–1972. The burial ground was found near the settlement of Sanga-Talon, on a 7–8 meter terrace, on the left of the mouth of the Obo Creek (right tributary of the Kolyma River). It is assumed that the Yakut burial ground indicates the exploration of this part of the Kolyma valley by the Yakuts in the 18th century. The data on the Yakut settling in the northeast direction along the Kolyma River and its tributaries are presented. The discovery of the Yakut burial ground near the settlement of Sanga-Talon is of certain scientific interest, since the Yakut exploration of this part of the Kolyma valley has not been sufficiently studied

Keywords: archaeological research, 18th century's Yakut burial ground, Upper Kolyma, Russia's North-East.

REFERENCES

Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, Upper Kolyma. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., Dikova T. M., 1972. Research in Kolyma and Kamchatka, *Archeologicheskkiye Otkrytiya in 1971*. Moscow, Nauka [In Russian].

- Dikova, T. M.*, 1974. Archaeological Sites in Magadan Oblast. Magadan, Kn. Izd-vo [In Russian].
- Gurvich, I. S.*, 1966. Ethnic History of Siberia's North-East. Moscow, Nauka [In Russian].
- History of Yakutia*, 2020. Novosibirsk, Nauka. Vol. 1 [In Russian].
- Khakhovskaya, L. N.*, 2009. Yakuts in Magadan Oblast: Formation of the Distinctive Identity, *Vestnik NESCFEB RAS*. 3, 97–104 [In Russian].
- Lebedintsev A. I.*, 2021. Nikolay N. Dikov – Organizer of Archaeological Research in Russia's North-East, *Bulletin of the North-East Science Center*. 2, 105–115 [In Russian].
- Leontyev, V. V., Novikova, K. A.*, 1989. Toponymic Dictionary of the USSR's North-East. Magadan [In Russian].
- Maak, R. K.*, 1994. Vilyuysk District. 2nd Ed. Moscow, Yana [In Russian].
- Peoples of Siberia*. Ethnographic Essays, 1956. Moscow, Leningrad, AS USSR [In Russian].
- Yakuts (Sakha)*, 2013. Moscow, Nauka [In Russian].